

УДК 371.47.022

Опыт осмысления педагогического наследия А.С. Макаренко в контексте конфликтологической парадигмы

Горшкова Валентина Владимировна

Доктор педагогических наук, профессор,
декан факультета культуры, зав. кафедрой социальной психологии,
Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,
192238, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15;
e-mail: gorshkovavv@gup.ru

Аннотация

В статье предпринимается попытка осмысления педагогических идей А.С. Макаренко в контексте конфликтологической социальной реальности. Рассматривается педагогическая и общественная деятельность А.С. Макаренко как идеолога и мастера созидательного конфликта. Раскрываются проблемы и трудности в деятельности педагога-реформатора в реализации и отстаивании своих идей. Анализируется конфликтологический потенциал педагогической концепции А.С. Макаренко, рассматривается атмосфера, в которой складывался его профессиональный педагогический опыт. Особое внимание уделяется взаимодействию Макаренко с различными субъектами педагогического процесса, которое рассматривается в контексте оппозиционных отношений А.С. Макаренко с представителями официальной педагогики («педагогический Олимп»), воспитателями, родителями, воспитанниками, а также внутриличностный конфликт Макаренко с самим собой. Показана необходимость переосмысления и возможного применения концептуального опыта Макаренко в системе образования и воспитания современной России.

Для цитирования в научных исследованиях

Горшкова В.В. Опыт осмысления педагогического наследия А.С. Макаренко в контексте конфликтологической парадигмы // Педагогический журнал. 2016. Том 6. № 6А. С. 46-58.

Ключевые слова

Педагогическая концепция воспитания, конфликтологическая реальность, методы воспитания, созидательные отношения в коллективе, трактовка педагогического опыта Макаренко, пропедевтика и предотвращение конфликтов, внутриличностный конфликт, новаторский характер педагогики Макаренко, новая социальная реальность, личность воспитанника и концепция организации коллектива.

Введение

В переломные моменты общественного развития усиливается потребность обращения к наследию выдающихся классиков отечественной гуманитарной мысли. В условиях современности в педагогической доктрине, ориентированной на либеральные ценности, наблюдается явный кризис. С очевидностью стало ясно, что педагогический либерализм в детском и подростковом возрасте явно не способствует формированию целостной личности, способной к грамотной, с минимальным числом ошибок, ориентации в глобализованном мире. Следовательно, ограниченности либерализма необходимо противопоставить нечто более действенное. Таким действенным средством может стать педагогический опыт А.С. Макаренко, который был признан ЮНЕСКО выдающимся педагогом XX века наряду с Дж. Дьюи. Опыт Макаренко основан на методе формирования полноценной личности, способной противостоять вызовам времени. В условиях адекватной целесообразной организации педагогическое сообщество способно самостоятельно сформировать воспитывающую среду и реализовать ее основные цели и ценности.

Что проблемно объединяет макаренковский и современный социально-исторический период? С одной стороны – острая судьбоносная социально-культурная ситуация, сложившаяся в начале прошлого и нынешнего века, связанная с полным кардинальным разрушением идеологического и политического фундамента страны, тотальной дестабилизацией жизнедеятельности человека, абсолютной потерей представления о будущем своей страны. С другой – жизнеопределяющая стратегия, моделирующаяся в контексте существующего хаоса и предполагаемого порядка «потребностное будущее», которое в те времена с надеждой называли «светлым будущим», а сегодня почему-то стыдливо не называют никак, не осознавая, что человека без будущего, т. е. человека, который живет только «здесь и сейчас», сложно считать полноценным, поскольку именно и только человек (если он уходит от ощущения животности) способен прогнозировать свою жизнь, и чем отдаленнее пределы его прогноза, тем он более совершенен [Маслоу, 2008; Шибутани, 2002].

Все это и многое другое заставляло в условиях социальной разрухи и «духовной расхлябанности» [Гессе, 1943] искать возможные пути выхода из кризисных состояний, разлагающих общество, и формулировать принципиально новые цели, приостанавливающие деградиционные социальные процессы. И одним, если не единственным, представившим «человеческий результат» за столь короткое время, был именно А.С. Макаренко, который в тех убийственных, никаких, а точнее, отсутствующих условиях (в сравнении все-таки с сегодняшними возможностями, социальными условиями) согласился искать реально практические пути превращения асоциальных детей в людей будущего.

В кризисные моменты социального развития педагогика всегда обращалась к философии, чтобы найти в ней прочную научную опору. В настоящее время сложилась си-

туация, когда необходимо актуализировать обращение педагогики к философии. Опыт осмысления наследия А.С. Макаренко в идейном формате конфликтологической реальности является опытом применения философской теории деятельности, теории личности, теории межсубъектных отношений в педагогическом процессе. Макаренко не создавал конфликтную атмосферу, она объективно окружала его и была естественной реакцией на его выбор. Складывалась парадоксальная закономерность: чем явственнее был результат его управленческой и воспитательной деятельности, чем больше было успехов в работе, проделанной колонией – тем острее, публичнее разрастались различного рода конфликты.

В основе структуры статьи лежит типология конфликтных ситуаций в отношениях А.С. Макаренко с «педагогическим Олимпом», родителями, аудиторией, воспитателями, воспитанниками и с самим собой.

«А.С. Макаренко – «педагогический Олимп». Созидательный опыт мастера в условиях конфликтного социума

Принято считать, что в советское время А.С. Макаренко был высоко признан, хотя отношения с властью у него были достаточно сложные. Человек, сумевший сотни беспризорников воспитать достойными гражданами, не укладывался в нормы и пределы, очерченные «педагогическим Олимпом». Чиновники с недоверием и настороженностью относились к смелости, независимости, новизне его деяний. Вместе с тем игнорировать, не обращать внимания на педагогический подвиг А.С. Макаренко было невозможно, и власть поступила иначе – превратила его в идола, в схему. Формальность способствовала утрате интереса и к его идеям, и к нему, как к личности.

Чиновники-«олимпийцы», наблюдая за питомцами Макаренко, говорили: «Набрали хороших детей, одели и показывают. Вот возьмите настоящих беспризорных!» На это Антон Семенович отвечал: «То, что являлось прямым результатом разума, практичности, простой любви к детям, наконец, результатом многих усилий и моего собственного каторжного труда, то, что должно было ошеломляюще убедительным образом вытекать из правильности организации и доказывать эту правильность, – все это объявлялось просто несуществующим. Теперь уже было ясно, что чем более блестящи будут успехи колонии и коммуны, тем ярче будет вражда и ненависть ко мне и моему делу» [Невская, 2012, 48].

Разве могли чиновники от образования и представители «педагогического Олимпа» (они, как правило, не стояли у «педагогического станка») понять Макаренко, проникнуться его чувствами, настроениями и переживаниями, когда он употреблял в своих публикациях, речах и выступлениях такие ненаучные и не методические термины, как например, «педагогическое счастье», «красивая дисциплина», «нежные нюансы товарищеских отношений», «педагогика – это очень нежное и тонкое дело» и т. д. Следует отметить, что слово «неж-

ный» и явным, и скрытым контекстным образом встречается в статьях А.С. Макаренко довольно часто и как бы обескураживает читателя.

А.С. Макаренко при внешней строгости внутри был человеком ранимым, непрерывно рефлексирующим, остро переживающим непонимание и неприятие его работы чиновниками и теми, кто отвечал за воспитание и образование в стране. При этом он постоянно держал удары, как предполагаемые, так и неожиданные, и это был удел талантливого человека, живущего своим делом, убежденным в правоте этого дела, делающим то новое, аналогов чему еще не было в развивающейся советской стране.

Для лучшего понимания сути конфликтов Макаренко с властью следует заметить, что у Макаренко было свое представление о «коммунистической личности советского гражданина»; он вкладывал в это понятие свое содержание. «Воспитать настоящий большевистский характер – значит воспитать *человеческое чувство*. Я уверен, что если мы не воспитаем человеческого чувства, как нужно, то, значит, мы ничего не воспитаем», – считал А.С. Макаренко [Макаренко, 1983-1986, т. 4, 270].

Чиновники часто обвиняли Макаренко в отсутствии классовой установки в воспитании, однако сам он необходимость подобной установки не оспаривал – у него было свое понимание ее реализации. «К вам приводят запущенного парня, который уже и ходить разучился, нужно из него сделать Человека, – говорил Макаренко в письме к М. Горькому, – Я поднимаю в нем веру в себя, воспитываю у него чувство долга перед самим собой, перед рабочим классом, перед человечеством, я говорю ему о человеческой и рабочей чести. Оказывается, это все ересь. Нужно воспитать классовое самосознание (между нами говоря, научить трепать языком по тексту учебника политграмоты)» [Макаренко, 1983-1986, т. 1, 244]. В то время как для оппонентов Макаренко важен был догматический подход к идеологии и правильный «словесный политический антураж», сам педагог-новатор опирался на диалектическую методологию, отойдя от стереотипов «правильного» и «неправильного» в воспитании: «Моя педагогическая вера: педагогика – вещь прежде всего диалектическая, не может быть установлено никаких абсолютно правильных педагогических мер или систем. Всякое догматическое положение, не исходящее из обстоятельств и требований данной минуты, данного этапа, всегда будет порочным» [Макаренко, 1983-1986, т. 1, 261].

Пропасть между педагогической теорией и практикой в официальной советской педагогике неизменно вызывала критику со стороны А.С. Макаренко, который говорил: «Область научной педагогики – это что-то такое далекое и от общества, и даже от практических работников. Вероятно, ни в одной области знания высококвалифицированные ученые так основательно не оторваны от практики, как у нас» [Макаренко, 1983-1986, т. 8, 152]. Это давало повод представителям официальной педагогики обвинять Макаренко в том, что «он слишком практически мыслит, он игнорирует то, что накоплено в нашей советской педагогике» [Макаренко, 2009, 23].

«А.С. Макаренко – родители». Воспитательная мудрость педагога

М. Горький в письме к А.С. Макаренко от 8 октября 1935 г. выражал мнение, что одной из ключевых причин «ухода из семьи на улицу служат: мачехи, вотчимы и «скука жизни» в семье. Отцам, матерям некогда заниматься детьми, детям – не о чем говорить с родителями» [Горький, 1955, 404]. Макаренко открыто шел на конфликт с родителями, не справляющимися со своими непослушными детьми. Он безжалостно оставлял ребенка в колонии на долгое время, запрещая родителям даже приближаться к ней. («Хорошо, пусть остается, но чтобы вашего духа здесь не было два года, чтобы бензином вашим здесь не пахло».) Разумеется, значительное влияние на такого воспитанника оказывает атмосфера в отношениях внутри коллектива. Однако, как настаивал Макаренко, «никаких чудес ... просто» нужно потребовать, чтобы мальчик не сомневался, более того, он «находит в этом удовольствие», так как удовлетворен тем, что может показать родителям, что способен к работе.

Рефреном проходит закономерность, сформулированная Макаренко, – чем больше уважения к человеку, тем больше требования к нему. Поэтому от педагога требуется уверенность в своей правоте, которая дает ему возможность требовать до конца и тогда «ребенок всегда сделает все, что нужно». Удивительная педагогическая толерантность, уважение к аудитории, демонстрация уважения и искренняя уверенность, что его опыт не является чем-то выдающимся. Более того, он постоянно подчеркивает, что у каждого, с кем он обсуждал педагогические проблемы, есть свой, не менее ценный опыт, что он как личность находится в процессе становления, как, в принципе, и каждый педагог. Макаренко не претендовал на окончательность своих выводов в отношении воспитания, когда взаимодействовал и беседовал с родителями, он выдвигал и говорил о тех гипотезах-предчувствиях, которые рождались в его непосредственном педагогическом опыте.

Макаренко ввел понятие «педагогического риска», чем заложил основы нового направления в отечественной педагогике – педагогическая рискология. Он считал данный вопрос неразрешимым – можно рисковать или нет? Макаренко позволял себе риск в самых различных ситуациях. Фактически осуществление рискованных решений и действий потенциально заложено в ткани конфликтологического взаимодействия в складывающейся социальной ситуации. Особым образом это проявлялось в колонии при принятии судьбоносных решений для тех, кого выгоняли из коммуны общим голосованием, при котором Макаренко отнюдь не всегда был за изгнание. Подчиниться решению собрания он называл «страшным риском», но именно благодаря ему он добивался искреннего, требовательного тона. И подтверждением этому были письма, которые Макаренко получал спустя годы от тех, кто благодарил его за изгнание, которое заставило их в корне пересмотреть собственное поведение и самому принимать жизненно необходимые решения и добиваться результатов. Причем, что особенно интересно, бывшие воспитанники вспоминали о колонии и Макаренко в минуты своих побед, думая о них как об одной из причин своего сегодняшнего блеска.

Необходимость ставить вопрос о педагогическом риске с неизбежностью затрагивала проблемы такта и «ровного голоса» педагога, о чем Макаренко откровенно и открыто говорил на педагогических конференциях и совещаниях специалистов, и далеко не всегда встречал одобрение и принятие. Макаренко категорически не принимал «ровного голоса» воспитателя, его раздражало лицемерие ученых-педагогов, которые со страниц газет и журналов учили педагогов общению с воспитанниками, рекомендуя им говорить с ребенком, который хулиганит в школе ровным голосом, не повышая тона, чтобы ученик понял, что учитель говорит с ним не потому, что он раздражен, а потому, что в этом его долг.

Важно отметить следующее: Макаренко высказывал предположение о своих возможных ошибках, не настаивал на своих умозаключениях и выводах. Высоким критерием их истинности является многолетний непрерывный опыт, в котором Макаренко «подошел к некоей правде»: возможные пропедевтические меры в различных предконфликтных и явно конфликтных ситуациях, как правило, давали убедительные неоспоримые результаты.

«А.С. Макаренко – воспитатели». Педагогическая среда деятельности А.С. Макаренко: конфликты и компромиссы

Конфликты между Макаренко и воспитателями иногда приобретали бескомпромиссный характер. Весной 1926 г. под давлением общественности Харькова был издан приказ Наркомпроса Украины о слиянии Полтавской колонии им. М. Горького с Куряжской колонией, находившейся в ведении Харьковской комиссии помощи детям. По воспоминаниям Н. Фере «Куряж был настоящим притоном всевозможных воровских шаек, состоявших из беспризорников разного возраста... В дневные часы большая часть «воспитанников» находилась «на работе» – на харьковских рынках, вокзалах, в трамваях – или лазила по дворам и квартирам обывателей. Только к вечеру или поздно ночью возвращались колонисты в Куряж для ночевки. Заведующий колонией и воспитатели (а их было около сорока человек) могли передвигаться по территории колонии относительно свободно и безопасно только днем. Как только наступала темнота, все служащие поспешно забирались в свои комнаты, чтобы системой сложных запоров и баррикад отгородиться до утра от внешнего мира. Никто из них не рисковал выходить ночью не только во двор, но даже в коридор, и это была вполне основательная предосторожность, так как обкрадывание квартир работников колонии и грабежи с насилием были в Куряже обычными явлениями» [Фере, 1953, 31].

По прибытии в Куряж А.С. Макаренко уволил всех преподавателей, объяснив свой поступок следующим образом: «Да, я действительно уволил всех. Возможно, среди них были и достойные, но, находясь в Куряже, они дошли до такой степени разложения, что сами нуждались в воспитателе» [Фере, 1953, 64]. В этом решении проявился организационный принцип Макаренко- педагога: с непрофессиональным и безнравственным воспитательным персоналом не представляется возможным решить даже простую педагогическую задачу.

Педагогические кадры выступали в качестве основного субъекта, вольно или невольно продуцировавшего эти проблемы, формировавшие не только все этапы педагогической деятельности, но и все уровни самого «здания педагогики» – от её концептуального обоснования до внедрения в практику конкретных педагогических технологий. Имели место конфликтные ситуации между Макаренко и воспитателями в повседневной педагогической деятельности, которые носили как принципиальный характер, так и ситуативный характер, когда от Макаренко руководителя как организатора педагогического процесса требовалось подкорректировать «педагогический курс» воспитателя. Однако Макаренко всегда следовал идее о том, что воспитатель – прежде всего организатор коллектива детей-колонистов. На это была направлена созданная им «отрядная» система организации труда колонистов и деятельности педагогов.

«А.С. Макаренко – воспитанники». Педагогика Макаренко как «гуманистический театр жизни»

За время педагогической деятельности А.С. Макаренко разделил воспитанников на три категории: правонарушители, беспризорные и дети из семьи. Наиболее трудными он считал детей из семьи по их «извилистости характеров», «яркой сопротивляемости». Однако в последние годы своей работы Макаренко пришел к парадоксальному, но чрезвычайно важному для себя выводу: «трудных детей совершенно нет», а если «есть, то расстояние между моральной социальной нормой и моральными социальными искривлениями очень незначительно, почти ничтожно», и «перековка» характера не должна проходить эволюционно, а должна пройти как можно быстрее, почти стремительно. Интенсивное «выправление характера» А.С. Макаренко производил введенным им методом взрыва, при помощи которого возникало «мгновенное воздействие, переворачивающее все желания человека, все его стремления». Эффективность метода взрыва заключалась в том удивлении и потрясении, которое испытывали те, на кого он был направлен. Это было связано и с внешней атрибутикой организации жизни в колонии, ее чистотой, новизной, и с отношениями, и с обращениями, и с поручениями. Метод разворачивался и продолжался во всей системе работы А.С. Макаренко, и возможен он был только потому, что функционирование самой системы, как подчеркивал сам А.С. Макаренко, заключалось в высшем уровне развития коллектива.

Следующая сторона педагогического таланта Макаренко – организационная, реализованная в отрядной системе и обозначенная им в «Педагогической поэме» как «Командирская педагогика». Отряд колонистов стал в деятельности Макаренко организационным началом, решающим триединую задачу: организация труда подростков-колонистов, создание обстановки здорового коллектива, и установление дисциплины. Организация труда подростков через отрядную систему первоначально была направлена на решение главной задачи в жизни колонистов и всей страны, находящейся в разрухе – материальное обеспечение

жизни колонии через рационализацию производственной деятельности. Создание здорового коллектива, социальной среды равных и подчиненных единому замыслу – автоматическое создание самовоспитывающей среды. Обязательный признак любой самовоспитывающей среды – наличие механизма ответственности, который может быть ориентирован на власть (юридический механизм), волю воспитателя (педагогический механизм) и, может быть самое главное, мнение организованных одним отрядом сверстников (социальный механизм). Таким образом, педагогизация дисциплины по педагогической воле Макаренко произошла без неоправданно излишнего давления. Отсутствие или малая степень внешне насаждаемой дисциплины со стороны педагога породило в среде подростков колонистов самодисциплину и самоуправление.

А.С. Макаренко сознательно создавал ситуацию органического, созидательного конфликта, который не мешает, а, напротив, имеет огромную силу, динамически запускает процесс, неизбежно и мощно преобразующий личность. Ключевое значение в коллективной логике А.С. Макаренко придавал общему самоуправлению, функции которого были делегированы совету командиров. Этот орган управления вызывал возражения не только со стороны педагогов, чиновников от образования, но и со стороны журналистов, публицистов, которые усматривали в этом нечто казарменное, замуштрованное, скрыто конфликтное. А.С. Макаренко выступал категорически против составления плана деятельности совета командиров, что вызывало недоумение у вышестоящих организаций. И до какой бы степени ни доходил конфликт, А.С. Макаренко не представлял ни одного плана работы совета командиров, считал, что живую жизнь, темы, задачи, возникающие каждый день, невозможно сформулировать ни в одном плане.

Особо необходимо акцентировать разностороннее и серьезное трудовое воспитание, которое было одной из важнейших составляющих педагогики А.С. Макаренко, однако считать его «апостолом» только трудового воспитания было бы неправильно. В какой-то момент Макаренко понял, что трудовой успех в глазах воспитанников стал оправдывать всё: ругань, грубость, заносчивость тех, кто преуспевает в труде. И вот тогда-то и появилось то чувство, которое в свое время заставило Ф.М. Достоевского поднять на недостижимый пьедестал идеал, облакая его в эстетический образ: «Красота спасет мир». Не труд, не мораль, не закон с его недвусмысленными и ясными требованиями, но красота, до которой никогда не суждено будет дорасти. Этика А.С. Макаренко построена на рациональной основе: согласно ей, вначале воспитанники путем упорного самосовершенствования и жесткой самодисциплины добиваются какого-то «минимума», как раз и возможного при максимуме напряжения всех физических и нравственных сил. А затем наступит осознание субъектом того, что «он ничего не знает», но это будет уже другое понимание – радостное в результате осязания далекого и недостижимого в своей красоте идеала, ради которого стоит жить.

В ситуации возможного конфликта нарушившего дисциплину воспитанника можно было вызвать в кабинет, так сказать, «на ковер» и объявить ему выговор. Но Макаренко ни-

когда так не делал. Его педагогические действия закладывали основы созидательного конфликта личности с самой собой, что и решало проблему. «Я пишу ему записку с просьбой прийти, обязательно вечером, обязательно в 11 часов. Я даже ничего особенного не буду ему говорить, но до 11 вечера он будет ходить в ожидании моего разговора. Он сам себе многое скажет, ему скажут товарищи. И он придет к мне уже готовый» [Макаренко, 1977, 89]. Механизм преодоления конфликта при такой составляющей приобретает принципиально новый окрас. Поиск выхода из конфликтных ситуаций происходит через индивидуальное осмысление и коллективное обсуждение проблем.

«А.С. Макаренко – А.С. Макаренко».

Неизбежность внутриличностного конфликта

Внутреннее состояние сомнения сопровождало Макаренко на протяжении всей его педагогической практики. Особое внимание обращают на себя его рефлексивные размышления о педагогическом мастерстве, о чем многие педагоги не имели ни малейшего представления: «Я много мучился с этим вопросом, и тем более мучился, что никогда не считал себя талантливым воспитателем, и, по совести говоря, что не считаю сейчас, так как иначе мне не пришлось бы так много работать, ошибаться и страдать» [Макаренко, 1977, 87].

Будучи убежденным в том, что он «обыкновенный, средний педагог», добился результатов педагогического мастерства и считал это важной инструментальной вещью, А.С. Макаренко настаивал на том, что мастерство воспитателя не является каким-то особым искусством, требующим таланта. Он считал, что это «специальность, которой надо учить, как надо учить врача, музыканта его мастерству» [Макаренко, 2009]. Объясняя сущность мастерства воспитателя, А.С. Макаренко принципиально отделял процесс воспитания от процесса образования, но не противопоставлял воспитание образованию, а, наоборот, всемерно содействовал развитию общего образования и производственного обучения в руководимых им учреждениях. Однако А.С. Макаренко настаивал на том, что воспитание имеет свою самостоятельную логику, отличную от логики образования и обучения. Он считал, что процесс воспитания должен быть логически выделен посредством мастерства воспитателя. Как наработать мастерство? Вот некоторые штрихи: необходимо развивать физическое зрение, способность к наблюдению, уметь читать на человеческом лице и на лице ребенка информацию, чтобы по выражению узнавать о каких-то «признаках душевных движений», заниматься постановкой голоса, учиться управлять своим лицом.

«Педагогическая поэма» А.С. Макаренко начинается фактически с описания конфликтной ситуации, центром которой является вопрос о педагогической дисциплине и этике. А.С. Макаренко ударил своего воспитанника Задорова, и в осмыслении этой ситуации обнажились все его глубинные сомнения и переживания. В адрес автора от чиновников образования сразу посыпались обвинения в том, что он рекомендует метод побоев.

Напряженность усиливалась тем, что в тексте нет и намека на рекомендацию физических наказаний. Развязка носила абсолютно противоположный характер, а для самого А.С. Макаренко вызвала печально-драматические переживания. Переживания эти были вызваны не только и не столько безысходностью собственного состояния, а тем, что разрешение этой конфликтной ситуации нашел не он, педагог, а тот воспитанник, которого он ударил – он протянул ему руку. Как, казалось бы, просто и мастерски Макаренко запускал психологический процесс внутренней работы самовоспитания, что отражалось как на личности, так и на всем коллективе. Описываемая ситуация, безусловно, являет пример созидательного конфликта.

Заключение

Проведённый анализ работ А.С. Макаренко показал, что отечественную культуру и философию отличает жизненно-смысловая этическая направленность, духовность, которая является концептуальной точкой соединения практически всех доминирующих направлений. Мыслителями российской культуры этические принципы положены в самое основание педагогических систем, процессов и явлений, и они являются базисом для принятия гуманитарных решений.

Стержневой основой деятельности Макаренко стал его уникальный педагогический опыт, который складывался из философско-теоретических знаний предыдущего этического опыта и онтологического интуитивизма, что актуализировало и укрепляло талантливость А.С. Макаренко. В этом формате трактовка педагогического опыта А.С. Макаренко основывается на его внутренних переживаниях. Опыт и знание не являлись для него чем-то отличным от реальности, непосредственным способом постижения которой является проявление интуиции. Достоинство педагогической интуиции состоит в обеспечении субъекту восприятия объективной действительности так же непосредственно, как и восприятия собственного внутреннего мира, с улавливанием в объекте того главного, что составляет его суть и что, как правило, оказывается скрытым от чувства и рассудка. Руководствуясь интуицией, Макаренко проникал в скрытые глубины сознания своих воспитанников и, вопреки Канту, познавал их как «вещь-в-себе».

Таким образом, педагогический, воспитательный, аксиологический, онтологический, методологический опыт А.С. Макаренко способствовал раскрытию и устранению разобщенности и непонимания между педагогом и воспитанниками и минимизировал разрастание конфликтных ситуаций, позволяя контролировать их на стадии зарождения.

Обращаясь к концепции коллектива А.С. Макаренко, необходимо отметить ее уникальность, состоящую в практической приоритетности по источнику ее возникновения и влиянию на формирование теоретического ресурса наследия А.С. Макаренко. По А.С. Макаренко, отличительной чертой народа в русской культуре и философии является интегрированная

общность, а не изолированность друг от друга. Это представление и легло в основу его теории коллектива. Более того, создавая живой коллектив в колониях, А.С. Макаренко мыслил его как необходимую составляющую для укрепления и создания нового общества, которое, в свою очередь, должно восприниматься как общеэтическая составляющая коллективного человечества.

Библиография

1. Беляев В.И. Педагогика А.С. Макаренко: традиции и новаторство. М.: МНЭПУ, 2000. 222 с.
2. Гессе Г. Игра в бисер. М.: «ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир», 2003. 605 с.
3. Горшкова В.В., Лебедева С.С., Писанко В.А. Макаренко А.С. – идеолог и мастер созидательного конфликта. Опыт научного осмысления педагогического наследия. СПб.: СПбГУП, 2016. 372 с.
4. Горький М. Собрание сочинений в тридцати томах. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. Т. 30. 819 с.
5. Гриценко Л.И. А.С. Макаренко: апологет или критик советской педагогики? // Педагогика. 2014. № 5. С.103-109.
6. Козлов И.Ф. Педагогический опыт А.С. Макаренко. М.: Педагогика, 1987. 314 с.
7. Кроль Т.Г. А.С. Макаренко: биография. М.: Просвещение, 1964. 92 с.
8. Макаренко А.С. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1977. Т. 1. 397 с.
9. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. М.: Педагогика, 1983-1986. Т. 4. 400 с.
10. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. М.: Педагогика, 1983-1986. Т. 1. 368 с.
11. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. М.: Педагогика, 1983-1986. Т. 8. 336 с.
12. Макаренко А.С. Человек должен быть счастливым. Избранные статьи о воспитании. М.: Карапуз, 2009. 285 с.
13. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
14. Невская С.С. Неизвестный Макаренко // НАРКОНЕТ. 2012. № 10. С. 46-50.
15. Фере Н.Э. Мой учитель. Воспоминания об А.С. Макаренко. М.: Изд-во «Правда», 1953. 103 с.
16. Фролов А.А., Илалтдинова Е.Ю. Макаренко А.С. Школа жизни, труда, воспитания. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2009. Ч. 3. 365 с.
17. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов на Дону: Феникс, 2002. 540 с.

An attempt of A.S. Makarenko's pedagogical legacy scientific interpretation in the context of conflictology paradigm

Valentina V. Gorshkova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Dean of the Faculty of Culture,
Head of the Department of Social Psychology,
St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
192238, 15 Fuchika st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: gorshkovavv@gup.ru

Abstract

In crucial moments of historical process the need of appellation to prominent classics of humanitarianism arises. One of such classics is a prominent Russian and Soviet educator A.S. Makarenko. His methods were based on ideas of formation of strong and able personality capable of withstanding challenges of the day. This article analyzes pedagogical ideas of A.S. Makarenko in the context of conflictual social reality. Makarenko didn't create conflictual environment on purpose; it was a natural response to his choices. It was a paradoxical tendency: the better his educational results were –the more different types of conflicts were arising. The author reveals pedagogical and social activity of A.S. Makarenko as ideologist and master of constructive conflict. The article analyzes conflictological potential of A.S. Makarenko's pedagogical concept and the environment in which his pedagogical experience was formed. Special attention is paid to oppositional relationships of A.S. Makarenko with representatives of the official pedagogy, educators, parents, pupils and himself. The authors come to the conclusion that pedagogical, educational, axiological, ontological, methodological experience of A. S. Makarenko promoted disclosure and elimination of dissociation and misunderstanding between the teacher and pupils and minimized growth of conflict situations, allowing to control them at an origin stage.

For citation

Gorshkova V.V. (2016) Opyt osmysleniya pedagogicheskogo naslediya A.S. Makarenko v kontekste konfliktologicheskoi paradigmy [An attempt of A.S. Makarenko's pedagogical legacy scientific interpretation in the context of conflictology paradigm]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 6 (6A), pp. 46-58.

Keywords

Pedagogical concept of education, conflictual reality, educational methods, constructive relationships in collective, interpretation of Makarenko's pedagogical experience, conflicts prevention, intrapersonal conflict, innovative nature of Makarenko's pedagogy, new social reality, pupil's personality and collective organization concept.

References

1. Belyaev V.I. *Pedagogika A.S. Makarenko: traditsii i novatorstvo* [Pedagogy of A.S. Makarenko: traditions and innovations]. Moscow: MIUPU Publ.
2. Fere N.E. (1953) *Moi uchitel'. Vospominaniya ob A.S. Makarenko* [My teacher. Reminiscences about A.S. Makarenko]. Moscow: Pravda Publ.
3. Frolov A.A., Ilaltdinova E.Yu. (2009) *Makarenko A.S. Shkola zhizni, truda, vospitaniya* [Makarenko A. S. School of life, work, education]. Nizhny Novgorod: Volga-Vyatka Academy of National Economy Publ. Ch. 3.
4. Gor'kii M. (1955) *Sobranie sochinenii v tridsati tomakh* [Collected works in thirty volumes]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ. Vol. 30.
5. Gorshkova V.V., Lebedeva S.S., Pisanko V.A. *Makarenko A.S. – ideolog i master sozidatel'nogo konflikta. Opyt nauchnogo osmysleniya pedagogicheskogo naslediya* [Makarenko A.S. – ideologist and master of the creative conflict. Experience of scientific judgment of pedagogical heritage]. St. Petersburg: Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, 2016.
6. Gritsenko L.I. (2014) A.S. Makarenko: apologet ili kritik sovetskoi pedagogiki? [A.S. Makarenko: apologist or critic of soviet pedagogy?]. *Pedagogika* [Pedagogy], 5, pp. 103-109.
7. Hesse H. (1943) *Das Glasperlenspiel*. Zurich: Fretz und Wasmuth Verlag. (Russ.ed.: Gesse G. (2003) *Igra v biser*. Moscow: OLMA-PRESS Zvezdnyi mir Publ.)
8. Kozlov I.F. (1987) *Pedagogicheskii opyt A.S. Makarenko* [Pedagogical experience of A.S. Makarenko]. Moscow: Pedagogika Publ.
9. Krol' T.G. (1964) *A.S. Makarenko: biografiya* [A.S. Makarenko: Biography]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
10. Makarenko A.S. (1977) *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected Pedagogical Works]. Moscow: Pedagogika Publ. Vol. 1.
11. Makarenko A.S. (1983-1986) *Pedagogicheskie sochineniya: v 8 t.* [Pedagogical works in eight volumes]. Moscow: Pedagogika Publ. Vol. 4.
12. Makarenko A.S. (1983-1986) *Pedagogicheskie sochineniya: v 8 t.* [Pedagogical works in eight volumes]. Moscow: Pedagogika Publ. Vol. 1.
13. Makarenko A.S. (1983-1986) *Pedagogicheskie sochineniya: v 8 t.* [Pedagogical works in eight volumes]. Moscow: Pedagogika Publ. Vol. 8.
14. Makarenko A.S. (2009) *Chelovek dolzhen byt' schastlivym. Izbrannye stat'i o vospitanii* [People has to be happy. Selected articles about education]. Moscow: Karapuz Publ.
15. Maslow A.H. (1997) *Motivation and personality*. London: Pearson. (Russ.ed.: Maslou A. (2008) *Motivatsiya i lichnost'*. St. Petersburg: Piter Publ.)
16. Nevskaya S.S. (2012) Neizvestnyi Makarenko [Unknown Makarenko]. *NARKONET*, 10, pp. 46-50.
17. Shibutani T. (2003) *Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.